

УДК 316.472.3

Коньгина Маргарита Николаевна, Коньгина Анна Васильевна**СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТНОЙ ГРУППЫ
СОЦИАЛЬНО ПОМОГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX XX ВВ.**

Представлено содержание и сущность социально помогающей деятельности как средства решения социальных проблем, вызванных социальным неравенством; приводятся документальные источники, отражающие социологическую характеристику объектов социальной помощи в Российской империи на рубеже XIX–XX вв.; представлены результаты историко-социологического исследования потребностей объектов социальной помощи, определяющих ее сущность, динамику и направленность.

Ключевые слова: социально-помогающая деятельность, социальное неравенство, бедность, нищета, потребности объектов социальной помощи.

**Konygina Margarita Nikolaevna, Konygina Anna Vasilevna
SOCIOLOGICAL CHARACTERISTICS TARGET GROUP HELPS SOCIAL
IN THE RUSSIAN EMPIRE AT THE TURN XIX–XX CENTURIES**

The content and essence of socio-helping activity as a tool for solving of social problems, which are determined by social inequality, are described here. Author produces documental sources lighting sociological characteristic of objects of social help in Russian empire at the turn of XIX–XX century. Results of historical and sociological research concerning objects' for social help needs, its essence, evolution and direction, are showed in the article.

Key words: socio-helping activity, social inequality, poverty, misery, objects' for social help needs.

Причиной, порождающей общественную потребность в развитии социально помогающей деятельности и формировании тех или иных институтов социальной помощи, является наличие социально неустойчивой части населения, обусловленной отсутствием или недостатком ресурсов для своего жизнеобеспечения. Наличие нуждающихся в социальной помощи – первая и основная причина для социально помогающей деятельности, источник ее движущей силы. Изменения в структуре нуждающихся либо в структуре их потребностей в социальной помощи неизменно приводят к изменению социальных отношений между объектом и субъектом социальной помощи и, как следствие, в системе социально помогающей деятельности (изменения направлений, форм и видов помощи, организационных начал, системе норм и др.). Поэтому первично следует определиться, кому же необходима помощь, как эти объекты (которые можно называть благополучателями, нуждающимися, получателями социальной помощи и пр.) социального действия по оказанию помощи дифференцируются и легитимизируются обществом.

Западная и российская научная мысль социологического понимания объекта социального действия, результатом которого является социальная помощь, развивалась в работах ученых, занимавшихся проблемами бедности как следствием социального неравенства, а также способами решения данной социальной проблемы. К концу XIX в. в Европе сложились базовые подходы изучения бедности и ее крайнего проявления – нищеты. Идеи социал-дарвинизма связаны с признанием бедности как естественного общественного состояния, основы социального развития. Общественные меры помощи и поддержки здесь представляются как негативные явления, ограничивающие активность и свободу человека и тем самым порождающие бедность («культура бедности»).

Другое объяснение бедности основано на марксистском классовом анализе, отражавшем существенную связь бедности с капиталистической системой, требующей революционных и реформаторских изменений.

Несмотря на разные подходы к объяснению базовых социологических категорий («неравенство», «бедность» и «нищета»), сегодня бедность определяется через характеристику экономического положения человека, при котором индивиды или социальные группы не в состоянии обеспечить свою жизнедеятельность, удовлетворить основные потребности.

В России изучение бедности и бедных как объектов общественной поддержки проводилось в контексте развития теории общественного призрения (вторая половина XIX века), рассматривавшей способы решения социальных проблем, порожденных бедностью и обнищанием населения (безработные, бездомные и др.).

На рубеже XIX–XX веков выходят работы С. Сперанского, Д. Дриля, Д. Линева, С. Свирского и других исследователей, в которых «...складывается уже четко социологически ориентированное обобщение накопленных материалов, отмечаются просчеты и достижения предыдущих исследований, анализируется отечественный и зарубежный профилактический опыт» [2]. К началу XX века появляются и первые работы по экономике и социологии (В. В. Берви-Флеровский, К. А. Пажитнов и др.), отражающие материалы исследований тяжелого положения и нищеты рабочих и крестьян. Предметом изучения стали и основные участники (объект и субъект социальной помощи) специфической социальной деятельности (государственное призрение, частная и церковно-приходская благотворительность, социальное страхование, общинная помощь и др.), направленной на решение социальных проблем посредством оказания социальной помощи нуждающейся части населения.

Нуждающиеся в социальной помощи (объекты социально-помогающей деятельности) представлялись в контексте раскрытия бедности и ее крайней формы – нищеты, а также способов решения социальных проблем, обусловленных этими явлениями. Это позволяет в основу изучения объектной группы социально помогающей деятельности в России на данном этапе ее развития включить документальные источники (отчеты, уставы, статистические сводки и др.), а также научные исследования ученых и общественных деятелей в области общественного призрения в конце XIX века. В исторических документах [1, 3, 4, 5] и работах ученых, содержащих сведения о деятельности различных общественных организаций и учреждений общественной помощи, представлен теоретический материал социологического характера, а также статистические данные, позволяющие выявить не только объектную группу социально помогающей деятельности, но и их потребности как базовую характеристику объекта специфического вида деятельности.

Как было отмечено выше, наиболее полно объект социальной помощи в системе социально помогающей деятельности представлен в работах, отражающих исследования бедности и крайней формы ее проявления – нищеты.

Рассматривая проблему профессионального нищенства в историко-социологическом контексте, необходимо отметить, что данное социальное явление, сложившееся в дохристианский период общественного развития, достаточно интенсивно стало развиваться с момента принятия на Руси христианства как официальной религии. Именно с этого времени начинает формироваться христианская концепция «нищелюбия», в основе которой лежит философия «дейтельной любви к ближнему». Главной формой помощи таким людям становится милостыня. Подать нищему, убогому, калеке означало проложить себе путь к Богу. Подаяние являлось необходимым условием нравственного здоровья. Это было нужно скорее самому «нищелюбу», чем нищему. Отсюда и древняя поговорка: «Нищий богатым питается, а богатый нищего молитвой спасается».

Общественные взгляды, основанные на христианской идеологии и философии «дейтельной любви к ближнему», стали основой формирования социальных отношений, породивших такую проблему как профессиональное нищенство и тунеядство.

Первые попытки социальной дифференциации нищих встречаются в постановлениях Стоглавого Собора (1551 г.): «А здоровые бы с женами по богадельням не жили, а питались бы ходячи от боголюбцев, якоже и до дней» [4. С. 97]; а также в царских постановлениях 1681, 1691 гг.: «Находящихся в Москве нищих разобрать и странных и больных держати в особом месте со всяким довольством от государевы казны ...» [4. С. 97].

Исторические источники свидетельствуют о том, что осознание обществом и государством пагубности нищенского промысла, превратившегося в страшное социальное зло, особенно ярко проявляется в период правления Петра I. Развитие идеи «антинищенского» законодательства мы находим в указах императора, изданных в период 1691–1721 гг. В петровский период были приняты законодательные меры по учету «просящих милостыню» с целью разделения их на две группы: трудоспособные и нетрудоспособные («попрошайки»). Нищие были поделены на несколько категорий: «блаженные» – раздавали все свое имущество и добровольно несли крест терпения и смирения «Христа ради»; «юродивые» – прорицатели, ясновидцы, вразрез с нынешними представлениями отнюдь не сумасшедшие, а чаще всего симулировавшие безумие; «немощные» – слепые, одинокие престарелые люди; «настоящие» душевнобольные – все те, кто не мог добывать на пропитание иначе как «милостынькой»; «гулящие» – те, кто бродяжничал в собственное удовольствие или скрывался от властей [4].

Много позже в XIX в. российское законодательство делило нищих на 4 категории: 1) те, которые не могут своим трудом добыть пропитание; 2) те, кто по сиротству и временным болезням впал в нужду, но может работать; 3) те, которые могут трудиться, но нищенствуют по лени и дурному поведению; 4) те, кто по случайным обстоятельствам впал в крайнюю нужду.

Как отмечалось выше, к началу XX века появились научные исследования, в которых давалась характеристика российской системе общественного призрения, в том числе и описывалась объектная группа со-

циально помогающей деятельности. Как и в зарубежной практике «нуждающийся» в социальной помощи рассматривался в контексте бедности и нищеты, т. е. в контексте тех социальных проблем, которые были их последствием.

В фундаментальном исследовании «Основы обязательного призрения бедных» (1904 г.) К. И. Ануфриев бедность, порождающую различные общественные пороки, представлял как ситуацию, при которой «...экономическое положение данного лица настолько тяжело, что оно само не в состоянии добыть себе средств к существованию...» [3. С. 79].

Перечисляя бедняков, подлежащих общественному призрению (их исследователь относит к категории нуждающихся в помощи как со стороны государства, так и общества в целом), ученый и общественный деятель выделяет три основные группы: 1) покинутые дети; 2) престарелые, калеки, больные и другие нетрудоспособные лица; 3) бродяги и лица, освободившиеся от ссылки. По мнению К. И. Ануфриева, если к этим категориям прибавить «группу трудоспособных лиц, которые от стечения несчастных обстоятельств или в силу своих нравственных качеств окажутся в состоянии безысходной нужды, могущей поставить их в положение столь же бедственное, как и лиц, перечисленных в программе категорий, то перечень бедняков, подлежащих заботе общественного призрения, окажется исчерпанным» [4. С. 158].

В России с 8 по 13 марта 1910 года проходил первый съезд русских деятелей по общественному и частному призрению.

Раскрывая способы организации благотворительной деятельности, ученый и общественный деятель С. К. Гогель в своем докладе называет в качестве объектов обязательного призрения «калек, убогих и немощных попрошаек» [4], характеризуя их как нуждающихся в специальной поддержке, организованной в закрытых учреждениях общественного призрения.

На съезде был представлен и фундаментальный доклад И. В. Мещанинова «О нищенстве в России и о способах борьбы с этим явлением» [4]. Отмечая, что нищенство на Руси – явление стародавнее, которое окрепло под влиянием христианства, поощряющего раздачу милостыни во имя любви и милосердия, ученый и общественный деятель говорил о том, что эта социальная проблема и социальное зло присуще не только российскому обществу. «Оно известно всему миру и во все времена; даже такие суровые законодательства, как древнееврейское и мусульманское, предписывают подачу милостыни неимущему... Суровый мусульманский Коран говорит: “О, верующие! Давайте милостыню из благ, которые Вам даровал Бог; творите милостыню из лучших вещей, которые вы приобрели; не раздавайте милостыни из самой худшей части ваших благ, которую вы не взяли бы сами; вы не достигнете совершенства, если не будете давать милостыню из того, что вы сами больше любите”» [4. С. 96].

В заповедях Корана социально помогающая деятельность регламентирована. Так, основное представление о группах населения, нуждающихся в социальной помощи и заслуживающих ее в соответствии с кораническими исламскими традициями, дается перечень лиц, кому возможно оказание помощи за счет закята, одного из обязательных мусульманских налогов. Закят выплачивается нищим; бедным; работникам фонда по сбору и распределению закята; тем, чьи сердца нужно завоевать; за освобождение рабов; должникам; на пути Аллаха; путникам.

Таким образом, объектная группа нуждающихся делилась и по такому критерию, как принадлежность к той или иной национальности либо вероисповеданию, что отражено в документах, где фиксировали деятельность различных обществ, призревавших бедных мусульман [4].

В документальных источниках конца XIX – начала XX вв. нередко можно встретить количественные показатели [1, 3, 5], отражавшие численность бедных, которые представлялись как особая категория граждан, нуждающаяся в обязательной поддержке со стороны государства и общества: «В Саратовской губернии есть село Бурасы, в котором из 800 душ 250 нищих» [4. С. 119].

Понимание социальных проблем, обусловленных бедностью и нищетой, профессионального нищенства как человеческого порока, способствовали формированию общественной и научной мысли о способах преодоления этого порока. В исследованиях, в том числе и социологического характера, представлен перечень нуждающихся в общественной помощи, их характеристика с точки зрения возможности и невозможности самостоятельно решать свои проблемы, а также потребности в различных ее формах и видах.

Основываясь на позициях системного анализа социально помогающей деятельности, рассмотрение ее объекта проводилось в функциональной взаимообусловленности со всеми подструктурными компонентами. Как было отмечено, потребности в социальной помощи объекта социально помогающей деятельности являются ее детерминантом, фактором развития, определяющим содержание и направленность деятельности. Исследование сложившихся форм и видов социальной помощи, направлений деятельности отдельных социальных учреждений с определенной долей условности позволяет выявить потребности в социальной помощи объектов данного вида деятельности.

На рубеже веков в российской системе призрения сложились благотворительные общества и заведения как реакция общественности на потребности в различных видах социальной помощи. В зависимости от поставленных целей общества и учреждения делились по объектным группам (дети и взрослые как объекты социальной помощи) и направлениям, которые и отражали потребности субъекта в различных видах помощи. Так, по целевому компоненту учреждения делились на заведения по призрению детей, включавшие заведения для призрения и воспитания дешевого и бесплатного обучения; лечебной помощи для детей и заведения для призрения взрослых, включавшие заведения для призрения престарелых, убогих, неизлечимых и вообще неспособных к труду; дешевого и бесплатного пропитания; дешевого и бесплатного проживания; трудовой помощи; лечебной помощи для взрослых [4].

Анализ источников [1, 3, 4], содержащих сведения о деятельности различных типов учреждений общественного и частного призрения, сложившихся направлений и форм помощи, позволяет заключить, что к базовым потребностям в социальной помощи объектов социально помогающей деятельности, определившим ее содержание и направленность относились потребности в пропитании, лечении, воспитании, проживании и трудоустройстве.

В самом начале XX века в российской системе государственного призрения появляется попечительство о бедных (городские попечительства о бедных). Пробразом этой структуры были Общества помощи бедным, действовавшие задолго до ее организации. Уже в целевом компоненте уставов обществ (Устав Общества пособия бедным в Медвеженском уезде, утвержденный Министерством внутренних дел в 1882 г., Устав Ставропольского-на-Кавказе общества помощи бедным, утвержденный губернатором города в 1897 г.), заключается характеристика объекта помощи, его потребности в социальной помощи. Целью Ставропольского городского общества являлось «доставление средств и улучшение материального и нравственного состояния бедных г. Ставрополя» [4].

Как видим, здесь в поле зрения членов общества находилось не только поддержание жизненных сил, но и забота о нравственности, в первую очередь, «достоинстве» нуждающихся в социальной поддержке.

Изменение потребностей объекта социальной помощи просматривается при анализе документальных источников, содержащих сведения о работе конкретных обществ и учреждений общественного призрения в разный период их деятельности. Наиболее полно такие сведения содержатся в уставах и отчетах действовавших на рубеже веков учреждений общественного призрения [1, 3, 4].

Несмотря на различие объектной группы (например, по религиозному признаку), цели и задачи, определявшие основные виды и формы, были идентичными. Уставом Ставропольского мусульманского благотворительного Общества определялось следующее: «Общество имеет целью в районе Ставропольской губернии и Кубанской области доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния мусульман» [3. С. 87]

Таким образом, при рассмотрении системных свойств организации социально помогающей деятельности необходимо четко понимать, что вся социально помогающая деятельность в обществе вызвана наличием проблемных групп, в отношении которых и строится система социальной помощи. У людей потребность в социальной помощи возникает независимо от их волеизъявления. Как отмечалось, она является следствием воздействия экологических, биологических и социальных факторов (неравенство и социальная дифференциация).

Изменения в структуре потребностей нуждающихся в тех или иных видах социальной помощи приводят к изменению социальных отношений между объектом и субъектом социальной помощи и, как следствие, в системе социально помогающей деятельности. Историко-социологическая характеристика нуждающихся в социальной помощи, динамика в структуре их потребностей сегодня позволяет выделить закономерности исторического развития данного социального явления, определить специфику формирования национальной системы социальной защиты населения, особенности развития тех или иных видов социально-помогающей деятельности.

Литература

1. Антология социальной работы / сост. М. В. Фирсов. Т. 2. М.: СВАРОГЪ – НВФ СПТ, 1995.
2. Голосенко И. А. Нищенство как социальная проблема // Социологические исследования. 1996. № 7. С. 27–28.
3. Коныгина М. Н., Маслова Т. Ф., Клушина Н. П. Антология социальной работы в России и на Ставрополье. Вып. I. Ставрополь: СКСИ; Ставропольсервисшкола, 2002.
4. Коныгина М. Н., Маслова Т. Ф., Клушина Н. П. История социальной работы: документы и практикумы. М.: Дашков и К, 2012.
5. Рождественская Н. Ю. Нищенство и благотворительность в Костромской и Ярославской губерниях в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М.: РГБ, 2005.